

Разложение (2)

Салем повернулся лицом к Томе.

«Ты, ублюдок, почему ты так изменился? — спросил Тома. — Раньше ты был таким добрым и заботливым. Так почему...?»

«Хах, о чем ты таком говоришь? Как изменился? Я такой же человек, каким всегда и был», — с улыбкой ответил Салем.

«Салем!»

«Тома!»

Папа Салем Готтшуранш ещё раз ударил кулаком по столу, глядя на Тому.

«Было время, когда я боготворил тебя! Воистину, я боготворил. До такой степени, что я поклонялся тебе вместо нашего Бога! Как священник, я отказался от Бога и возложил свою веру на тебя! Герой, убивший Повелителя Демонов! Символ героизма! Я считал похвальным для простолюдина достичь таких высот одними лишь усилиями! Благодаря тебе я поверил, что любой человек может добиться успеха, если приложит достаточно усилий. Вот почему я так поклонялся тебе! Однако... — Салем приблизил свое дрожащее лицо прямо к лицу бывшего Героя, настолько близко, что Тома почувствовал горячее, полное ярости дыхание Салема. — Ты обманул меня».

«Обманул? Салем, я...!»

«Я так долго верил, что ты был простолудином! Простолудином, которому, вопреки всему, удалось убить Повелителя Демонов. Разве это не похоже на историю из сказки? Я любил такие сказки! Если простолудин смог совершить такой подвиг, то почему не могу я? Но... — тело Салема содрогнулось. — но... ты не был ни королем, ни дворянином, ни священником, ни даже простолудином... Все это время ты был всего лишь жалким сбежавшим рабом!»

Тома стоял в ошеломленном молчании.

«Узнав об этом, я наконец-то понял, почему ни одно королевство не поддержало тебя после нашего триумфального возвращения. Дело не в том, что они не могли, а, скорее, не хотели. Герой, посланный на смерть, возвращается живым? Должно быть, они сочли расточительным поддерживать какого-то раба, выдающего себя за Героя, больше, чем они уже поддержали. Простой раб, ниже даже простолудина, стал достаточно сильным, чтобы победить Повелителя Демонов? Если бы такая история распространилась, то и рабы, и простолудины могли бы восстать! Иерархия нашего мира была бы нарушена; каждый бы надеялся на больше, чем он заслуживает, думая, что он тоже может жить как дворянин или король!»

«Знай свое место! Веди себя так, как подобает твоему положению! Если ты раб, то не притворяйся кем-то большим! Самое меньшее, что ты мог сделать, это спрятаться до конца своей жалкой жизни... Вместо этого ты разрушил мою веру, притворившись Героем! Через некоторое время после нашей битвы с Повелителем Демонов я узнал правду, которую ты скрывал от меня; я до сих пор помню, как она вызвала дрожь в моем позвоночнике. Раб... простой раб... Я... Мы... были обмануты!» — слюна летела изо рта Салема, пока он кричал.

Тома стиснул зубы, пытаясь успокоить свои бушующие эмоции.

Салем тем временем осознал, что слишком глубоко окунулся в океан своей собственной ярости. Он покачал головой и с усилием успокоил свое неровное дыхание, пытаясь вернуть себе самообладание.

«Хаа, — прохрипел он, — все эти воспоминания о том, как я слушал и улыбался каждому твоему слову, слову ничтожного раба... Я не понимал, насколько униженным я буду себя чувствовать из-за этих воспоминаний...»

«Салем, ты и так сказал уже слишком много. Может, ты и мой бывший компаньон, но оскорблять меня до такой степени—»

«Мне даже сейчас плохо при мысли об этом», — сказал Салем, перебивая Тому.

«Салем!» — крикнул бывший Герой, не в силах больше сдерживать свой гнев.

«Простой раб смеет угрожать Папе-?! — Салем не успел закончить то, что начал говорить. — ...Я прошу прощения. Я перешел границы дозволенного. Я навещу тебя в другой раз, Господин Герой».

Понимая, что больше не может себя контролировать, он поспешил покинуть кабинет.

«Ах, и еще кое-что, прежде чем я уйду... Демоны наконец-то подняли вопрос становления Повелителя этого поколения».

Тома почувствовал, как у него свело живот от этой новости.

«Битва против Повелителя Демонов начнется снова, что означает... — Салем сделал паузу, чтобы подчеркнуть важность своих слов, — налог вырастет с 40% до 60%. Мы планируем призвать достаточно солдат, чтобы уничтожить демонов раз и навсегда, поэтому нам понадобится больше средств на снаряжение. Мы все должны внести свой вклад и поддержать новых Героев».

Салем открыл дверь, остановившись, чтобы сказать последнюю вещь.

«...Это все ради мира, брат Тома. Я надеюсь, что согласишься сотрудничать с молодым поколением и внесёшь свой вклад в эту войну».

Папа глубоко поклонился. Другие могли бы удивиться, увидев такую сцену — сам Папа в знак почтения склонился перед простым монахом, но Тома не почувствовал в действиях Салема никакого уважения. Он знал, что его бывший компаньон кланяется не из искренности. Салем насмеялся над ним.

Выйдя из комнаты, Салем сразу же оскалился.

«Как он смеет вести себя так благочестиво!»

Вдруг он почувствовал, что сзади к нему кто-то приближается.

«Э-эм...»

Монахиня с бледными волосами и красными глазами несла поднос с чаем. Она вздрогнула, когда он уставился на нее, что означало, что девушка, должно быть, видела его вспышку гнева.

Осознав, что не контролирует свое выражение лица, Салем быстро вернул на своё лицо приятную улыбку.

«Я прошу прощения, если напугал тебя, дорогая сестра».

Всё ещё немного напуганная Элли молча посмотрела на него.

«...Я оставляю Господина Героя на ваше попечение».

Салем похлопал Элли по плечу и прошел мимо неё, продолжая идти по коридору.

Девушка поспешно открыла дверь и вошла в кабинет. Элли увидела Тому, облокотившегося на свой стол с закрытыми глазами и щипавшего себя за бровь.

«Эм... Господин Монах?»

Услышав её голос, Тома поднял взгляд.

«Ты в порядке...?» — беспокоясь, спросила Элли.

Тома улыбнулся ей, но его улыбка выглядела усталой.

Салем наблюдал, как аббатство, которое он только что покинул, медленно уменьшалось вдаль. Несмотря на то, что здание было построено всего двадцать лет назад, оно выглядело так, словно претерпело сто лет. Честно говоря, то, что аббатство до сих пор не рухнуло, было удивительно. Такое ветхое и изношенное здание вряд ли можно было считать Домом Божьим.

«Всё верно. Это место выглядит настолько старым, что может рухнуть в любой момент. Бог может разгневаться, если мы будем поклоняться ему в этом жалком подобии аббатства», — сказал Салем, прежде чем посмотреть на священников рядом с ним. — Как идет расследование...?»

«Насколько нам удалось выяснить, нет никаких доказательств того, что Тома присвоил себе какие-либо жертвоприношения или налоговые деньги. Скорее, ситуация обстоит так, что средства аббатства несколько раз воровались другими монахами и монахинями».

Священникам удалось закончить расследование в течение нескольких часов. Такая скорость была обусловлена положением священников под самим Папой, которое они использовали для давления и допросов монахов и монахинь при Томе. Ложь захолустных рабов божьих была хлипкой, да и сами они были бесхребетными. Священникам нужно было только повысить голос и смотреть, как монах или монахиня, которых они допрашивали, ломались под давлением, рассказывая все, что знали. Помимо трусости, агенты Салема заметили, что священники этого аббатства, как правило, были весьма эгоистичны. Они слишком легко отворачивались от своих братьев и сестер в надежде избежать наказания.

«Это действительно прискорбно. Похоже, сам Господин Герой невиновен... даже при том, что он грязный, вороватый раб? В мире нет большего лицемера. Он сумел зайти так далеко с грязной кровью раба...»

«Это ещё не всё...»

Салем, заинтересовавшись, повернулся к говорившему Святому Рыцарю.

«Тома какое-то время искал целителя».

«Целителя?» — переспросил Салем.

«Да, кажется, он недавно обращался к аптекарю».

«Зачем...?»

Когда Салем начал спрашивать о подробностях, остальные священники только покачали головами. Они не знали.

Салем улыбнулся этому маленькому кусочку информации. Интуиция подсказывала ему, что причина лежала в чём-то большем, чем в простое обследовании.

«Ну, на это у него точно была причина. Мы можем не спеша узнать о ней. Да, шаг за шагом... — Салем в последний раз оглянулся в сторону старого аббатства. — Мы сможем раздавить его под нашими ногами».

Тому осматривал пожилой мужчина, стоявший перед ним. Аптекарь по имени Кельвин. Это был добродушный старик, который с давних пор заботился о здоровье бывшего Героя. Тома проделал весь путь от аббатства до Лании только для того, чтобы увидеть его.

Кельвин внимательно осмотрел руку Тома, а затем взял немного его крови, надев при этом длинную, похожую на птичью, маску. Поднеся шприц к свету, он изучающе посмотрел на сгустившуюся кровь.

«...Как и ожидалось, это опасно».

«В самом деле?» — угрюмо спросил Тома.

«Это ситуацию уже не исправить травмами, знаешь ли...»

«...И все же, пожалуйста, пропишите мне чего-нибудь. Мне нужно что-то, что поможет справиться с болью».

Кельвин снял маску и, прислушавшись к просьбе Тома, подошел к шкафу, достал два пакета с лекарствами и бросил их на стол. Тома странно посмотрел на них, открыл один и заглянул внутрь.

«Что это?»

Это лекарство не только отличалось от того, что он получал до сих пор, но и было его гораздо больше, чем обычно выдавал ему Кельвин.

«Это годовая порция лекарства».

«Готовая порция?» — переспросил Тома, проверяя, правильно ли он расслышал Кельвина.

«Да. Оно также довольно редкое. Его было трудно достать, так что используй его осторожно».

«У меня нет денег на такие дорогие лекарства».

«Все в порядке, — беззаботно сказал Кельвин, — просто прими его».

«Ещё раз?»

Кельвин возился со своей маской, пока говорил.

«Состояние твоего тела улучшится, если ты воспользуешься этим лекарством».

Необычность ситуации наряду с опаской Кельвина привели Тому в замешательство. Взглянув на цвет души аптекаря, Тома увидел, как она из синей превратилась в красную — верный признак обмана.

Кельвин лгал ему.

'Понятно...'

Тома спокойно принял белую ложь Кельвина. Он и сам знал, что его тело уже получило, так сказать, "смертный приговор". От мучившей его болезни не было лекарства. Его тело просто никак не могло восстановиться от трав, которые ему выдал Кельвин.

Тома подтолкнул пакеты обратно к аптекарю.

«Я не могу его принять. Зачем тебе вообще бесплатно отдавать такое дорогое лекарство?»

«Просто прими его, — настаивал Кельвин. — Следующее несколько лет без этого лекарства будут очень непростыми».

«Но...»

«Это также последнее лекарство, которое я смогу тебе выдать».

«В каком смысле?» — недоумевающая, спросил Тома.

Кельвин отвернулся, начав говорить.

«Я подумываю закрыть магазин».

Глаза Тома широко раскрылись от удивления. Внезапное заявление аптекаря повергло его в шок.

«Стоимость материалов здесь, в столице, становится слишком высокой, поэтому я планирую переехать. Думаю, было бы неплохо жить тихо и спокойно в какой-нибудь глухой деревушке. В конце концов, с каждым днём я уже явно не становлюсь моложе. Если ты не хочешь принимать это лекарство, мне придется его просто выбросить. Я бы не хотел впустую тратить такой ценный продукт, поэтому, пожалуйста, прими моё предложение, — Кельвин жестом указал на другой пакет с лекарствами. — И ещё, дай немного этого лекарства той монахине, которая всегда с тобой».

«Зачем?»

«Разве у той юной леди не хрупкое тело? Кажется, она страдает от анемии. Это лекарство должно помочь ей с этим».

Тома, наконец поддавшись убеждениям, взял пакеты и с благодарностью произнес.

«Спасибо. Когда-нибудь я отплачу тебе...»

Однако Кельвин не выпустил лекарства из рук. Тома бросил на него вопросительный взгляд, озадаченный внезапным нежеланием старого аптекаря прощаться с пакетами.

«...Мне жаль», — сказал Кельвин, его голос был полон сожаления.

Аптекарь сжал челюсти и на мгновение замолчал, а затем заговорил снова.

«Мне жаль, что я не смог исцелить тебя».

«...Все в порядке, — успокоил его Тома. — С этим уже ничего не поделаешь».

Бывший Герой и сам неплохо владел целительной магией. При серьезных заболеваниях или ранах его магия давала лучшие результаты, чем святая вода или лекарства. Аптекарь никак не мог исцелить болезнь, которую не мог исцелить сам Тома.

Он улыбнулся Кельвину. Хотя его старый друг мог испытывать угрызения совести, Тома считал, что это не то бремя, которое должен нести старый аптекарь.

«Я благодарен за то, что ты заботился обо мне все это время. Надеюсь, ты сможешь насладиться спокойной жизнью в деревне».

«Спасибо, — сказал Кельвин с горькой улыбкой. — Мне жаль, Тома. Правда...»

Наблюдая за уходом бывшего Героя, Кельвин достал из кармана носовой платок, чтобы вытереть лоб. Повернувшись, он успокоил свое дыхание и подошел к занавеске в задней части аптеки. Обычно он использовал комнату за этой занавеской для хранения лекарств, но сегодня она служила другой цели. Кельвин отодвинул занавеску и увидел еще одного человека. Его тело покрывали бело-золотые доспехи, а на груди красовался большой крест; несомненно, это был Святой Рыцарь. Когда рыцарь вышел из кладовой, Кельвин схватил стоявший на прилавке стакан воды и рьяно принялся пить.

«Хаа, это было трудно! У этого монаха есть способность распознавать ложь! Было бы опасно, если бы я не придумывал все эти реплики на ходу! В любом случае, в конце концов, мне удалось его обмануть. Только больше не просите меня делать что-то подобное!» — опустошив стакан и вздохнув, произнёс он.

Святой Рыцарь проигнорировал жалобы Кельвина. Он был сосредоточен исключительно на миссии, которую ему поручили.

«...Лекарство?»

«Это сосудорасширяющее средство с галлюциногенным эффектом, — Кельвин опустил лицо в руки, продолжая говорить. — Этот препарат может вызывать кошмары! Он часто продается на черном рынке, несмотря на то, что запрещен в Священном Королевстве, поскольку некоторые утверждают, что это наркотик, созданный дьяволом».

Кельвин продолжал говорить, вытирая лицо.

«На самом деле это простой наркотик, причем очень сильный! Он стирает ощущение боли ценой сковывания тела. Он также вызывает ощущения эйфории и оцепенения после многократного применения. Он идеально подходит для вас, поскольку у больного человека его действие еще более выражено. Монах, вероятно, продолжит принимать лекарство, когда поймет, что оно облегчает его хронические боли. Его тело уже в таком плачевном состоянии, что до смерти осталось совсем недолго. По идее, он до самого последнего момента не будет знать, что с ним что-то не так из-за лекарства».

«...А что у той сестры?»

«Версия по слабее. Я добавил в наркотик другие препараты, чтобы убедиться, что у здорового

человека не будет никаких явных побочных эффектов даже после длительного применения. Её тело не станет жестким, и она не будет страдать от галлюцинаций! Однако на женщину с таким слабым телом, как у нее... Со временем...»

Лицо Кельвина побледнело, когда его мозг сотрясло масштабом того, что он сделал.

«Ты хорошо постарался, — Святой рыцарь поздравил его. — Как тебя зовут?»

«К-Кельвин».

«Хорошо. Ну, Кельвин, это тебе за лекарство».

Святой Рыцарь бросил на пол кожаный мешочек. Из мешочка вырвалась куча золотых монет, рассыпавшихся по полу. Кельвин сразу же принялся ползать по полу, собирая свою награду.

«Ах! Деньги! Деньги...!» — воскликнул он, рьяно хватаясь за каждую монету, которую мог найти, пока не собрал все до единой.

Кельвин в оцепенении уставился на кучу монет, которую держал в руках.

«Хахаха! Теперь... мне не придется голодать! Я смогу есть досыта и жить в свое удовольствие! Моя борьба окончена!»

Святой Рыцарь с отвращением покачал головой, наблюдая за истерическим смехом Кельвина. Аптекарь уже однажды был объектом расследования. Он был старым человеком, пережившим всю свою семью. Более того, они узнали, что Тома был для Кельвина как сын, он был последним человеком, которого этот старик считал своей семьей.

Когда-то Тома считался героем, защитившим человечество. Он был тем, кому, за победу над Повелителем Демонов, причиталось место в исторических книгах. Однако реальность оказалась не так добра к бывшему Герою. Вместо того чтобы получить заслуженную славу и похвалу, его использовали и выбросили те самые люди, ради которых он рисковал своей жизнью. Даже этот призренный аптекарь бросил его.

Двадцать лет. С исторической точки зрения это был ни долгий, ни короткий период времени, но для тех, кто живет в настоящем, этого времени было более чем достаточно, чтобы в основном забыть о Томе.

'Гнилой ублюдок... Ну, кто я такой, чтобы судить его'.

Как и многие другие, этот святой Рыцарь тоже вырос на рассказах о приключениях Героя. Будучи человеком простого происхождения, ставшим столь заметной фигурой в Королевстве,

Тома был одним из самых популярных Героев в период своего расцвета. А теперь, по приказу Папы, этот Рыцарь принял участие в заговоре с целью убийства человека, которым когда-то восхищался. Хотя, справедливости ради, если бы он отказался от этого задания, под угрозой оказалась бы уже его собственная жизнь.

«Держи рот на замке, — прорычал Святой Рыцарь. — Если ты кому-нибудь об этом расскажешь...»

Его слова вывели Кельвина из состояния транса.

«Ты будешь передан Суду Ереси и замучен до смерти».

Кельвин выронил монеты, и они снова рассыпались по полу. Он задрожал от страха, вспомнив, что за человек сейчас перед ним стоит. Если бы Святой Рыцарь захотел, то убей он старого аптекаря, это бы даже не посчитали за преступление. Ему достаточно было бы заявить, что он устранил еретика, чтобы быть освобожденным от всех обвинений.

«Я понимаю», — сказал Кельвин, энергично кивая.

Элли оглядела рынок Лании, столицы Священного Королевства, яркими глазами. Здесь было бесчисленное множество людей, которые разговаривали и смеялись друг с другом. Торговцы были заняты работой в своих лавках, крича в постоянно присутствующую толпу, чтобы привлечь покупателей.

Если говорить о покупателях, то они были повсюду, носили пустые и полные корзины, торговались о ценах и перебирали различные товары в каждом ларьке, который попадался им на глаза. Это напоминало Элли быстро текущую реку, но с людьми, а не с водой.

То тут, то там мимо проходили наемники, одетые в те доспехи, которые они смогли себе позволить. Иногда встречались и патрули Святых Рыцарей, облаченных в бело-золотые латы и свои знаковые цилиндрические шлемы.

Отведя взгляд от рынка, Элли сосредоточила свое внимание на зданиях вокруг. Вдоль длинной, хорошо вымощенной кирпичом дороги стояли чистые многоэтажные дома. Эта дорога была одной из главных магистралей города. Посмотрев вниз, Элли увидела вдалеке огромный и внушающий благоговение дворец. Это было самое красивое здание, которое она когда-либо видела.

Массивная стена окружала дворец, а белый флаг с золотым крестом, установленный на самом

пике здания, развевался на ветру. Лания, город улыбок и смеха! Воображение Элли было наполнено такими ожиданиями, но теперь, когда она оказалась здесь... ее глаза увидели все по-другому. Внешне все выглядели счастливыми, но их счастье было поверхностным, фасадным. Если бы кто-то приложил усилия и обратил внимание на окружающих, то увидел бы бесчисленное множество бедных, несчастных людей, разбросанных по городу.

Когда она заглянула в соседний переулок, перед ее глазами развернулся адских пейзаж жестокости. Работорговцы, ломающие свои кнуты, рабы, запертые в клетках, бродяги, просящие еду, шлюхи — как мужчины, так и женщины — продающие свое тело, группы наркоманов, утопающих в эйфории, и даже акты насилия и драки — все это происходило в местах, видимых с рыночной площади. Все, что видела Элли, должно было быть вне закона, но патрулирующие Святые Рыцари даже не смотрели на эти преступления, принципиально игнорируя такие вопиющие нарушения закона.

Мимо с грохотом проехала крытая повозка, привлекая ее внимание. Она быстро взглянула на неё, но взгляд Элли в итоге задержался. В повозке стояла клетка, внутри которой находились рабы-полулюди. Их шеи и руки были скованы цепями, а сами они были одеты в лохмотья, которые едва прикрывали их тела. Глаза полулюдей были полны страха и отчаяния. Повозка остановилась рядом с ней, и работорговец, ехавший в ней, размял спину и попил воды. Рабы, изможденные долгим путешествием, могли только в страхе смотреть на него.

Элли поспешно достала свой мешок с водой и протянула его одному из ближайших к ней рабов.

«...Хотите попить?»

Получеловек нерешительно наблюдал за ней. Зеленая кожа и морщинистое лицо, мускулистое телосложение, длинный нос и пара клыкоподобных зубов, торчащих из нижней челюсти — он был орком. Его чудовищный вид приводил в ужас большинство людей. Орк сделал шаг назад, настороженный её предложением. Он продолжал настороженно смотреть на Элли, прежде чем осторожно протянуть руку сквозь железные прутья клетки и взять мешок с водой. Дрожащими руками он впервые за долгое время выпил воду, наконец-то утолив жажду. Напившись, он передал воду следующему рабу. Так продолжалось до тех пор, пока каждый раб не получил немного воды. Когда мешок с водой наконец опустел, орк снова протянул руку через решетку, чтобы вернуть его Элли. Когда она взяла мешок, орк наконец заговорил.

«С... С-спасибо тебе, человек. Я благодарен тебе».

Лицо Элли постепенно посветлело. Она изо всех сил кивала головой.

«Конечно, не за что!»

Закончив перерыв, работорговец сел в повозку и уехал, оставив Элли наблюдать, как орка и остальных рабов увозят. Она не могла не чувствовать себя подавленной.

«...Как жалко», — пробормотала она про себя.

«Что жалко?»

Элли подпрыгнула от неожиданности, когда сзади раздался неожиданный вопрос. Тома, который обещал ей ранее, что "скоро придёт", наконец-то вернулся.

«Где ты был все это время?»

«Я купил немного лекарств».

Его ответ встревожил её. Элли знала, что Тома стареет, но не думала, что у него есть серьезные проблемы со здоровьем.

«Ты заболел или что?»

«Нет, я в порядке» — Тома покачал головой.

Пытаясь сменить тему, Тома быстро протянул ей второй пакет с лекарством.

«Это...?»

Элли приняла пакет и вопросительно посмотрела на Тому.

«Это лекарство для тебя; мне сказали, что оно хорошо помогает при анемии. Оно дорогое, так что обязательно принимай его».

«Д-дорогое? Сколько оно стоило?»

«Ни сколько, аптекарь дал мне его в качестве одолжения. Он мой старый друг, который решил закрыть свой магазин».

«Понятно», — задумчиво пробормотала Элли.

Её взгляд обратился к другому пакету, которую держал Тома.

«Так, а для чего тебе тогда лекарство?»

«Это просто для укрепления, — сказал Тома. — Мне нужно начать следить за своим здоровьем».

— Ω —

<http://tl.rulate.ru/book/34317/1751616>